

Ефимов Алексей Львович

**РОЛЬ ШКОЛ И УЧИТЕЛЕЙ В ПОВЫШЕНИИ КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УРОВНЯ
ЖЕНЩИН ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ЧУВАШИИ**

В статье исследуются вопросы развития системы женского образования в Чувашском крае. Показана роль Симбирской чувашской учительской школы, её воспитанников, чувашского просветителя Ивана Яковлевича Яковлева в повышении грамотности, общей культуры и улучшении быта чувашских женщин в последней трети XIX - начале XX вв.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/5-3/15.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11): в 4-х ч. Ч. III. С. 61-63. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/5-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 7.015(470.344)“18/19”Е912

В статье исследуются вопросы развития системы женского образования в Чувашском крае. Показана роль Симбирской чувашской учительской школы, её воспитанников, чувашского просветителя Ивана Яковлевича Яковлева в повышении грамотности, общей культуры и улучшении быта чувашских женщин в последней трети XIX – начале XX вв.

Ключевые слова и фразы: Симбирская чувашская учительская школа; И. Я. Яковлев; женское образование; чувашская национальная культура; уровень грамотности.

Алексей Львович Ефимов

Кафедра отечественной и региональной истории

Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева

alehan85@gmail.com

РОЛЬ ШКОЛ И УЧИТЕЛЕЙ В ПОВЫШЕНИИ КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УРОВНЯ ЖЕНЩИН ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ЧУВАШИИ[©]

Характерной особенностью XX в. является активная деятельность женщин в социальной, экономической, политической, культурной жизни и в других областях. Происходит феминизация общества в сфере образования и культуры. Для современной системы образования значим поиск качественно новых подходов к обучению и воспитанию молодежи. Изучение исторического опыта становления женского образования в национальных регионах, повышения культурного уровня женщин на различных исторических этапах позволяет глубже осознать причины и последствия происходящих изменений в социальном статусе женщины, в том числе и в современном обществе. В связи с этим изучение роли школ и учителей в повышении культурно-образовательного уровня женщин Чувашского края в последней трети XIX – начале XX вв. весьма актуально.

В работе использовались материалы Государственного исторического архива Чувашской Республики, статистические материалы и мемуарные источники. Методологической основой являются принципы историзма, системности, объективного анализа конкретных событий и фактов.

Отметим, что у истоков чувашской национальной школы стоял И. Я. Яковлев. Важнейшей составной частью дела национально-культурного подъема чувашского народа он считал просвещение женщин. В них он видел большую социальную силу, от которой во многом зависело развитие всей культуры народа. По его мнению, просвещение женщин необходимо как в интересах укрепления семьи, так и в интересах улучшения жизни народа. Основным стержнем его педагогической системы была идея подъема культуры чувашских женщин через христианское просвещение с использованием родного языка; привлечение в эту миссию видных деятелей литературы, искусства, просвещения; распространение среди женщин передовой агрокультуры; повышение роли чувашской женщины в обществе; приобщение их к русской культуре и мировой цивилизации. А повышение культурного уровня и экономического благосостояния народа возможно лишь тогда, когда в этом деле будет участвовать сама женщина. Чувашский просветитель считал, что какое бы образование ни имела женщина, кем бы она ни стала, но воспитание детей, умелое ведение домашнего хозяйства составляют основу ее деятельности в обществе, что девушкам – будущим матерям – надо знать основы анатомии, физиологии, гимнастики и гигиены, а также основы педагогики. Исходя из нужд и потребностей народа, И. Я. Яковлев разработал и успешно внедрил в педагогическую практику учебную программу для подготовки чувашских учительниц. Кроме педагогических и общеобразовательных дисциплин, в эту программу входили домоводство, вязание, вышивание, кройка и шитье, педпрактика, игра на скрипке, гимнастика.

Школа, по мнению И. Я. Яковлева, «должна стать центром пропаганды передовой культуры и навыков прогрессивного уклада жизни. Живя в деревне, народный учитель ближе может сойтись с крестьянским бытом и своими знаниями, разумными советами, своим примером принести селянам посильную пользу и вызвать доверие к науке вообще» [10, с. 93]. В «Руководстве для учащихся в начальных училищах», составленном в 1893 г., отмечалось, что кроме предметов обязательных, определенных в двухклассных и одноклассных училищах, вводятся: гимнастика, ремесло и мастерство для мальчиков и рукоделие для девочек. Сверх того, учащиеся могли заниматься садоводством, огородничеством и пчеловодством [8, с. 12].

«Сельское хозяйство, – писал И. Я. Яковлев, – является таким предметом, на котором народный учитель больше всего может сойтись с крестьянином и своими познаниями, разумными советами, своим примером может принести ему посильную пользу и вызвать доверие к научным знаниям» [10, с. 92]. Поистине народной школой стала Симбирская чувашская учительская школа (СЧУШ), открытая в 1868 г.: она была и университетом, и академией, и консерваторией, и театром – подлинной кузницей подготовки учительских кадров, в стенах которой в дореволюционный период получили образование 505 девушек. Неслучайно нарком просвещения А. В. Луначарский назвал СЧУШ «единственным источником возрождения чувашского народа» [5, с. 4].

Весь строй женского отделения СЧУШ, открытого в 1878 г., преобразованного в 1890 г. в женское училище, а в 1900 г. – в женские педагогические курсы, был приспособлен к тому, чтобы воспитать простую, трудолюбивую, знающую близко народную жизнь учительницу, которая по своему бытовому укладу не должна выделяться среди окружающего его населения. Воспитанницы носили крестьянское платье, валенки были их повседневной обувью, кафтаны, полушубки – обычной одеждой. Питались они простой пищей: в

меню входили щи, каша, квас и черный хлеб, а мясо, белый хлеб и чай, являвшиеся роскошью в крестьянской семье, были роскошью и в школе, их подавали воспитанникам только по праздникам.

Важное значение в учебно-воспитательном процессе учительниц занимало трудовое воспитание. Официально обучение сельскому хозяйству было введено в СЧУШ с 1894/95 учебного года. Этому курсу предшествовало изучение элементарных курсов основных разделов естествознания. В учебный план преподавания названного цикла входили следующие дисциплины: минералогия (60 часов), анатомия и физиология растений (30 ч.), анатомия и физиология человека (60 ч.), садоводство (60 ч.), огородничество (30 ч.), пчеловодство (30 ч.), земледелие (90 ч.), скотоводство (60 ч.) и т.д., на изучение которых выделялось до 540 часов в учебном году [7, с. 127].

В «Отчете о состоянии Симбирской чувашской учительской школы и женского при ней училища за 1895/96 и 1896/97 учебные годы» раскрывается содержание практических занятий учащихся по сельскому хозяйству, прежде всего по полеводству, огородничеству и садоводству [1, д. 537, л. 15]. Воспитанницы женского училища участвовали в посадке и уборке картофеля, овощей, которыми обеспечивали себя полностью. Позже, когда школа стала держать на ферме своих коров, воспитанники в период работы на ферме бесплатно получали также молочные продукты [Там же, л. 59]. Кроме того, часть сельхозпродуктов, получаемых на ферме и в саду школы, поступала в продажу, часть дохода от их продажи расходовалась на обучение учащихся школы и женского училища, а также слушателей педагогических курсов [Там же, д. 322, л. 21]. Чувашские девушки под руководством опытных хозяек и рукодельниц исполняли в школе все домашние обязанности, включая кройку и шитье, приготовление пищи.

И. Я. Яковлев хотел сблизить школу с жизнью сельских жителей через песенно-хоровое искусство, опираясь на вековые традиции чувашского народа. Важным и обязательным предметом в чувашских женских школах считалось пение: в задачу учителя входило научить учащихся не только петь, но и руководить хором. Кроме того, девочки обучались скрипичной игре как необходимому средству при организации женских хоров. Учащиеся девочки во многих приходах участвовали в церковных хорах, обслуживая население местных церковных приходов. «Чувашские песни, слышанные мною в детстве, носят в себе много оригинального, особенного... Мотивы их трогательны... В чувашских песнях нет никогда ничего грязного, циничного, нескромного. Они глубоко целомудренны, нравственны... Много лет спустя, вводя музыку и пение в чувашских школах, я пользовался всем этим (т.е. песнями) в духовно-нравственном, воспитательном отношении» [13, с. 35]. В чувашских женских училищах широко использовались традиционные формы музыкально-эстетического воспитания детей. Хоровая музыка, коллективное исполнение песен были важным средством воспитания учащихся и своеобразным духовным мостом, соединяющим школу с крестьянским миром.

Еще один элемент сближения крестьян со школой – это национальная вышивка, применявшаяся в изделиях ручной работы воспитанниц школ в костюмах, при оформлении спектаклей. Собранные учащимися чувашских школ предметы крестьянского быта, национальные костюмы, головные уборы, старинные вышивки, собранные ими предания, сказания и другое попадали в Чувашский историко-этнографический музей, в музей городов Санкт-Петербурга, Москвы, Казани и Симбирска [3, с. 85].

Среди чувашских женщин широко распространялись элементы здорового образа жизни. Так, в 1892 г. прошли курсы по гимнастике для девушек в СЧУШ. На женских курсах 1915 г., проходивших также при СЧУШ, слушательницы знакомилась с методикой преподавания детских игр и физических упражнений. Эффективным средством физического воспитания И. Я. Яковлев считал режим в сочетании с рациональным питанием, прогулки, экскурсии, путешествия, плавания, катания на лодках, лыжах, коньках, езду на велосипеде, игру в шахматы и шашки и т.д. Все это вызывало у чувашей уважение к учителю и школе [6, с. 114].

При инспектировании сельских школ И. Я. Яковлев беседовал с крестьянами, с родителями, учениками, чувашскими женщинами, находил время для посещения отдельных семей, бесед с женщинами на экономические, культурно-бытовые и педагогические темы, которые оказывались очень необходимыми для безграмотных крестьянок чувашской глубинки [4, с. 45].

В результате неустанной плодотворной деятельности И. Я. Яковлева к началу XX века в селах Казанской губернии, по неполным данным, числилось 13 чувашских женских училищ [9, с. 13]. В связи с ростом влияния школы на население чувашские девочки стали учиться во всех типах школ вместе с мальчиками. Если в 1894 г. на 400 тыс. женского населения в пределах Казанского учебного округа училось не более 600 девочек [2, д. 407, л. 40], то из материалов однодневной переписи школ России 18 января 1911 г. видно, что к этому времени училось более 5500 девочек. Однако из-за недостаточности школ основная часть девочек оставалась без образования. Грамотность чувашского населения по переписи 1897 г. по губерниям составляла: в Казанской губернии из общего числа чувашей (502 тыс. человек) грамотность среди мужчин составляла 13,2%, среди женщин – 1,6%; в Симбирской губернии грамотность среди мужчин составляла 15,6%, среди женщин – 1,3% [12, с. 35]. Среди русского населения процент грамотности равнялся 18,2% [11, с. 20].

Заветной целью И. Я. Яковлева было поднятие чувашей до культурного уровня русского народа. В духовном завещании чувашскому народу И. Я. Яковлев писал: «Чтите и любите великий, добрый и умный русский народ, таящий в себе неисчерпаемые силы ума, сердца и воли... Обращаюсь к тем из вас, кому выпало получить образование. Помните, что вы сами должны помогать своим бедным и обездоленным сородичам, не надеясь на то, что помощь к ним придет откуда-нибудь со стороны. Помните, что долг работать над просвещением чуваш лежит, прежде всего, на вас, на людях, которые вышли из их же среды» [14, с. 14]. В реализации духовного завещания чувашского просветителя, своеобразной программы национального подъема чувашей, вместе с И. Я. Яковлевым участвовали сотни воспитанников и сподвижников просветителя, в том числе и женщины. Если к началу инспекторской деятельности И. Я. Яковлева в Казанском учебном округе было всего 8 чувашских министерских училищ, то к 1903 г. их стало 42, из них – 16 двухклассных

училищ; инспектором и его сподвижниками открыто более 400 чувашских школ всех типов, которые стали рассадниками грамоты среди женского населения Чувашского края.

Исследование показывает, что в последней трети XIX – начале XX вв. в результате плодотворной деятельности просветителя нерусских народов Поволжья И. Я. Яковлева, учителей, женского отделения Симбирской чувашской школы – своеобразной кузницы подготовки кадров педагогической интеллигенции – значительно повысился культурно-образовательный уровень среди женщин Чувашского края.

Список литературы

1. Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР). Ф. 207. Оп. 1.
2. Там же. Ф. 501. Оп. 1.
3. Ефимов А. И. Народность эстетического воспитания в педагогическом наследии И. Я. Яковлева // Педагогическое наследие И. Я. Яковлева и его использование в современной школе. Чебоксары, 1988. С. 84-86.
4. Ефимов Л. А. Просветительская деятельность И. Я. Яковлева на территории Аликовского района // И. Я. Яковлев и Симбирская центральная школа: материалы научной конференции. Чебоксары, 1997. С. 45-50.
5. Известия ВЦИК. 1928. 16 октября.
6. Илларионов Г. Г. Физическое воспитание в педагогической системе И. Я. Яковлева // Педагогическое наследие И. Я. Яковлева и его использование в современной школе. Чебоксары, 1988. С. 114-118.
7. Крылов Д. Г. Роль Симбирской чувашской учительской школы и И. Я. Яковлева в распространении сельскохозяйственных знаний // Ученые записки ЧНИИ. Чебоксары, 1969. Вып. 42. С. 127-135.
8. Народная школа. Симбирск, 1893. № 2.
9. Общие сведения о школах Казанской губернии. Казань, 1906. 65 с.
10. Отчет о состоянии сельскохозяйственной фермы, переданной в ведение Симбирской чувашской учительской школы, за 1893 год. Симбирск, 1898. 93 с.
11. Сидоров П. А. Сравнительная характеристика грамотности чувашского населения по данным переписей 1897 и 1926 гг. // Ученые записки ЧНИИ. Чебоксары, 1963. Вып. XXII. С. 137-144.
12. Харитонов В. Т. История просвещения чуваш в XIX в. М., 1948. 179 с.
13. Яковлев И. Я. Воспоминания. Чебоксары, 1982. 272 с.
14. Яковлев И. Я. Духовное завещание чувашскому народу. Чебоксары, 1992. 15 с.

SCHOOLS AND TEACHERS' ROLE IN THE RISE OF THE CULTURAL-EDUCATIONAL LEVEL OF THE WOMEN OF PRE-REVOLUTIONARY CHUVASHIA

Aleksei L'vovich Efimov

Department of Native and Regional History

Chuvash State Pedagogical University named after I. Ya. Yakovlev

alehan85@gmail.com

The author researches the questions of women's education system development in Chuvash territory and shows the role of Simbirsk Chuvash teachers' school, its pupils and Chuvash enlightener Ivan Yakovlevich Yakovlev in the rise of literacy and general culture and the perfection of Chuvash women's everyday life in the last third of the XIXth – the beginning of the XXth centuries.

Key words and phrases: Simbirsk Chuvash teachers' school; Ivan Yakovlevich Yakovlev; women's education; Chuvash national culture; literacy level.

УДК 343.57

В статье анализируются особенности квалификации преступлений, связанных с пересылкой наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. Автором рассматриваются основные способы пересылки и имеющиеся сложности в правоприменительной практике по квалификации данных составов преступлений, а также вносятся предложения по совершенствованию уголовно-правового законодательства в сфере незаконного оборота наркотиков.

Ключевые слова и фразы: наркотические средства; психотропные вещества; незаконная пересылка; почтовые отправления; незаконная пересылка с целью сбыта; нарочный.

Евгений Александрович Игнатенко

Кафедра уголовного права

Амурский государственный университет

iea13@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННОЙ ПЕРЕСЫЛКОЙ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И ИХ АНАЛОГОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПРАКТИКИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)[©]

Незаконная пересылка наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов является общественно опасным и, соответственно, уголовно-наказуемым деянием, ответственность за совершение которого